

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ДЖУНГАРСКОМ ХАНСТВЕ

Образование в 1635 г. Джунгарского ханства ознаменовало собою одно из ключевых событий истории Центральной Азии в XVII столетии. В отличие от прежних степных империй государство ойратов оказалось устойчивым государственным образованием. Оно не распалось со смертью его создателя и успешно преодолело политический кризис 1653-1671 гг. Во многом этому способствовало вступление ойратов на рубеже XVI-XVII столетий в третью (по классификации С.А. Плетневой) стадию кочевания. Для нее характерны появление мировой религии, осознание этнической общности, стремление к расширению границ, обложение населения налогом, наличие феодального класса и армии, письменность, появление городов, храмов, развитие ремесла [1].

При изучении общественно-правового строя Джунгарского ханства важное место занимает исследование его правовых институтов как элемента обеспечения устойчивости государственного образования. Право в империи ойратов слагалось из элементов международного, государственного, налогового, уголовного, уголовно-исполнительного и гражданского законодательства, а также судебного процесса.

Рассматривая систему управления, необходимо учитывать, что она исходила из общих закономерностей феодализма в кочевом обществе. В ее основе по-прежнему лежало удельное (улусное) разделение кочевых территориальных единиц, составлявших фундамент правовых институтов и социально-экономической жизни общества.

Во главе государства стоял хан (или хунтайджи). Хунтайджи (или лебединый князь) – великий князь. «Титул хана, - отмечал Г.И. Спасский, - был раздаваем единственно от Далай-ламы» [2]. Личный удел хана составляли отоки, уделы его ближайших родственников и племенных правителей – анги [3]. Улусом управлял тайджи (главный князь). Большими частями улуса – аймаками, которые состояли из трех и более сот дымов, управляли зайсаны, меньшими частями (около сорока дымов) – еще меньшие смотрители (акка или демитчи) [4]. При этом в государственном праве существовала жесткая система подчинения. Рядовые ойраты подчинялись демитчи, демитчи – зайсанам, зайсаны – хунтайджи [5].

В период Джунгарского ханства ойрато-монгольская система управления оказала влияние на формирование систем управления находившихся в его подчинении тюркских народностей. Например, для управления землей енисейских кыргызов чайзаны содержали административный аппарат, подобный ойратскому [6]. Знать, подчиняясь монгольской системе управления, приобретала себе нередко пышные титулы тайджей, мергеньей, зайсанов и др. «В конце XVII в., - отмечает Л.Р. Кызласов, - алтырский князь Тангыт именовал себя Тангыт-Батур-тайджи, а Шарло езерский – Шарло-Мергень-тайджи» [7]. Родственники тайджи называются нойонами [8].

Вместе с тем в системе жесткого централизованного управления с ее административным аппаратом наглядно просматриваются новые элементы территориальной подчиненности. В Джунгарском ханстве улусы уже не могли играть роль самостоятельно управлявшихся административно-территориальных единиц. Уделы превратились в регионы, целиком зависимые от центральной власти. На это влияла нестабильная обстановка в Центральной Азии и фактор внешнеполитической активности самого государства ойратов.

Важным условием существования государственных институтов был сбор налога, который заключался, главным образом, в пушном товаре. И здесь мы соприкасаемся с таким явлением, как двоедничество тюркских народов, объемно исследованное О.В. Борониным в специально посвященной этому вопросу монографии [9]. Во многом алман зависел от личного произвола феодала, и только духовные лица или «белая кость» освобождались от него. «Сумма алмана, - отмечал Г.И. Спасский, - зависела как от характера князя, так и от его состояния» [10]. Подчиненные князя должны доставлять ему «мясо, молоко и тому подобное, а также если он купит для себя маты, ружья и прочие к вооружению нужные вещи и за оные заплатить не в состоянии, то должны за него заплатить...» [11].

При этом в период Джунгарского ханства налоговый сбор был упорядочен в большей степени, чем ранее. В делопроизводстве стали применять книги, а знать не имела права передавать своих кыштымов другому правительству [12]. У зайсанов были чиновники, собиравшие с каждой подчиненной юрты подать, размер которой зависел от состояния подданного. При этом часть подати поступала органам духовной и судебной власти. Так, в случае «большого годового торжества» либо «всенародных молений», - отмечал Г.И. Спасский, - «устанавливается особенный побор на скота, молоко, масло и на другие съестные припасы сверх обыкновенной подати...» [13].

Одним из наиболее ярких событий первой половины XVII столетия стало принятие на съезде монгольских князей в 1640 г. в урочище Уланбура у Тарбагатайских гор монголо-ойратских законов, Великого уложения (Их Цааз) [14]. Эта книга законов была результатом совместного договора 26 ханов, князей и нойонов [15]. Данное событие стало важнейшим со времени принятия «Ясы» Чингисхана. Однако принятые законы, отмечает в одной из своих новейших научных работ В.А. Моисеев, были «гораздо мягче, чем, например,

* © Т.Ш. Уметбаев, Красноярский государственный педагогический университет, 2006.

«Яса Чингис-хана» или европейское и русское законодательство того времени», а «смертная казнь применялась только по отношению к предателям» [16].

«Их Цааз» является оригинальным документом международного права, регулировавшим отношения между монгольскими государственными образованиями. Так, например, если агрессор, «не ведя притом открытой войны», разорвет небольшие аймаки или хотоны, то должен «похищенное возратить и в покаяние отдать сто панцирей, сто верблюдов, тысячу лошадей» [17].

Великое уложение касалось многих направлений уголовного и уголовно-исполнительного права, в том числе и военного, устанавливая систему уголовных санкций в виде штрафов за совершение преступлений. Так, например, если князь, подобный по рангу («Мэргэн»-дайчину или Чоукэру), сбежит с поля боя, то он обязан уплатить штраф «пятьдесят панцирей, десять верблюдов, десять семей и сто лошадей» [18]. За оскорбление владетельного князя арат подлежит разорению, за словесное оскорбление чиновных князей или «табунанов» он подлежит штрафу в виде «одного девятка, а если ударит кого-то из них, то на него налагается штраф в виде «пяти девятков» [19].

Правительство Джунгарского ханства (Зарго) выносило приговоры по наиболее важным преступлениям, поскольку являлось судебным и законодательным органом государства. Приговоры утверждал лично хан. «Суд сей, - отмечал Г.И. Спасский, - не только управлял наследственным ханским народом, но посылал также нужные открытые повеления к подчиненным князьям и от подданных сих последних принимал апелляции, кои, смотря по могуществу царствующего хана, были действительными. Приговоры и повеления Совета были подносимы на утверждение хану, и когда они были одобрены, то утверждались его подписью или приложением печати (тамга), находящейся в хранении вернейшего зайсана, и печаталась она красным или черным цветами» [20]. На съездах светской и духовной знати либо ханскими указами утверждались «кодифицированные народные обычаи», приобретающие силу закона [21].

В провинциальном законодательстве центральной судебной фигурой региона выступал князь, наделенный неограниченной властью в своем уделе опиравшийся на собственную судебную администрацию. Тайджи (или нойон) может «подарить и продать, наказывать тяжким телесным наказанием, отрезать им нос и уши, или отрубить какую либо часть тела; но умертвить публично не может, ибо запрещает сие вера ламаистская (ламаизм), а потому и должны князья тихо, из своих подданных, которые им ненавистны или опасны, стараться умертвить тайным образом» [22]. Кроме того, зайсан исполняет приказы верховной власти Джунгарского ханства, отчитывается за поведение подчиненных ему людей, для подчинения может чинить «небольшие» телесные или имущественные наказания [23]. Первые места в провинциальной судебной иерархии занимали духовное лицо и вернейшие феодалы (зайсаны или нойоны). Для посылок, разбирательства обвинения и присутствия при вынесении приговора использовались специальные чиновники – езгачи [24]. В одном из регионов – земле енисейских кыргызов высший суд по нормам обычного права творили «Казыр Яр-гучи» (главный судья) и «яр-гучи» [25], а уголовно-исполнительную политику реализовывали «ясаулы, башлыки и судьи, называвшиеся «ажо» [26].

С уничтожением Джунгарского ханства изменилась и правовая система, которая вновь в своей основе использовала родоплеменное деление этносов. «Наравне с другими инородцами, - пишет в своей статье «Об алтайских инородцах» С.И. Гуляев, - Алтайские тюрко-монгольские роды, населяющие ныне восточные пространства Бийского, Кузнецкого и Томского округов, почти до 20-х годов прошлого [XVIII] века не знали другого управления, кроме основанного на их собственных правах и обычаях, которые не всегда ясны были и самим управляющим, а тем более чиновникам, не стеснявшимся противопоставлять свой произвол даже писаному, подлежащему властью санкционированному закону» [27].

Правовые институты ойратского общества были одним из наиболее важных условий обеспечения устойчивости государственного образования, хотя и не единственным. В Джунгарском ханстве правовые институты кочевого общества получили свое дальнейшее развитие. Была оформлена и административная система управления, позволявшая обеспечивать контроль за регионами ойратского государства.

Ойратская правовая система оказала определенное влияние на этноценоз, поскольку способствовала этнической консолидации племен, в обычном праве которых появились общие правовые институты. Вместе с тем, система обычного права в этот период так и не была преодолена, поскольку большинство тюркских народностей в отличие от ойратов еще не перешагнули на рубеж третьей стадии кочевания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья / С.А. Плетнева. - М.: Наука, 1982. - С. 77.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 2об – 4.
3. Бичурин И. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / И. Бичурин. – СПб., 1854. - С. 130.
4. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 8 – 10об.
5. Бичурин И. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / И. Бичурин. – СПб., 1854. - С. 131.
6. Бутанаев В.Я. История енисейских кыргызов / В.Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков. - Абакан, 2000. - С. 163.
7. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. Отв. ред. Л.Р. Кызласов. - М.: Наука, 1993. - С. 149.

8. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 2об – 4.
9. Боронин О.В. Двоеданичество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. / О.В. Боронин. - Барнаул, 2002.
10. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 5 – 5об.
11. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 8 – 10об.
12. Бутанаев В.Я. История енисейских кыргызов / В.Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков. - Абакан, 2000. - С. 164.
13. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 8 – 10об.
14. Их Цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. - М.: Наука, 1981. - С. 3.
15. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 13об.
16. Моисеев В.А. Преступления и наказания в Джунгарском ханстве (по материалам русских архивов) / В.А. Моисеев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: Взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной конференции. Выпуск 5. - Барнаул, 2005. - С. 390.
17. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 14.
18. Их Цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. М., Наука, 1981. С. 15.
19. Их Цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. М., Наука, 1981. С. 16.
20. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 6 – 6об.
21. Моисеев В.А. Преступления и наказания в Джунгарском ханстве (по материалам русских архивов) / В.А. Моисеев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: Взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной конференции. Выпуск 5. - Барнаул, 2005. - С. 390.
22. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 5 – 5об.
23. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 8 – 10об.
24. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. ЕХ 84. Л. 7.
25. Бутанаев В.Я. История енисейских кыргызов / В.Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков. - Абакан, 2000. - С. 163.
26. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. Отв. ред. Л.Р. Кызласов. - М.: Наука, 1993. - С. 149.
27. Центр хранения архивных фондов Алтайского края. Ф. 163. Оп. 1. ЕХ 199. Л. 1.